

Успехи и просчеты

Завершаются гастроли Саратовского драматического театра имени Карла Маркса.

Перед ярким началом спектаклей мы видели в зале в театр людей, стремившихся приобрести «лучший билетик». Часто и не за слугу кубышевские театры на гастролях саратовских гостей аплодисментами и цветами. Значит, привезшие артисты полюбились нашим артистам.

Что же привлекло нас в театре, что заинтересовало? Какие достоинства увидели мы в его работе? Какие были недостатки? Разговор об этом хочется пополнить по основным вехам: пьесы, спектакли, актеры.

* * *

Вагончики на склонную афиши гостей, появляющиеся задолго до начала гастролей... Четырнадцать спектаклей привезли они к нам, и только один из них — «Когда светят акции...» — оказался знакомым кубышевским артистам. В гастрольной репертуаре были широко представлена произведения советской драматургии, русская и зарубежная классика, произведения современных прогрессивных писателей Запада.

Михалкова («Забытый друг») —
засл. арт. РСФСР А. Колобова.
Рис. Ал. Заславского.

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ В КУБЫШЕВЕ

Да, много нового и интересного было обещано афишой. Задача склонялась только в том, чтобы хорошо подобранный репертуар нашел достаточно яркое художественное воплощение. И нужно сказать, что ожидания зрителей во многом оправдались: большинство спектаклей встретило теплый прием, получило высокую оценку.

И все же, если нести разговор «по большому счету» (а таких, как разговор и может быть, когда речь идет о творчестве крупного профессионального коллектива), невольно приходишь к выводу, что наряду с чувством удовлетворения все же остается ощущение какого-то досады. Ощущение это, может быть, и не велико, но оно есть... Почему? Думается, что при более выразительном подходе театра к встречам с кубышевскими можно было избежать некоторых просчетов, о которых мы скажем дальше.

Нашим знакомство с саратовцами начались со спектакля «Оптимистическая комедия». Это один из самых интересных спектаклей гастрольного репертуара. Режиссер заслуженный ленте искусств РСФСР И. Бондарев показал здесь себя как яркий, амбициозный художник. Особо тепло удалось ему народной сцене, а ведь он и является важнейшим в пьесе Я. Винницкого.

Вспомним прошлый матросский бал... Последняя ночь на карабле. Трэжиконе, грозовое цио. На сцену к матросам, перед их уходом в бой, пришли родные, близкие, друзья. Эзучит влюблющийся в пьесе. Здесь и там на плечи корабля разместились группы, и каждая из них — это как бы трагическая поность, имеющая свое начало, развитие и завершение. Вот, промышнившись у орудийных башен, суворый матрос-

держит на руках грунтового младенца, а у ног его сидит молодая жена и изо рта ее смотрит на мужа. Богут донорные мгновения кроткого сияния... И... время расставаться. Отсюда в последний раз смотреть на ребенка, на жену. Увидят ли он их еще когда-нибудь?

Елена («Забытый друг») —
засл. арт. РСФСР Н. Гурская.
Рис. Ал. Заславского.

В этом и многих других эпизодах чувствовалась и тонкое мастерство режиссера-постановщика, и вдохновенное высокопрофессиональное отношение артистов к скромному драматургическому материалу массовых спектаклей.

В спектакле мы познакомились с такими интересными, символичными мастерами, как заслуженный артист РСФСР А. Колобов, заслуженный артист РСФСР и УзАР Г. Сальников, артистка Л. Шутова, народный артист РСФСР И. Караганов и другие.

«Оптимистическая комедия» — большая творческая задача режиссера и актеров. Об этом спектакле можно сказать много лестного. Но сейчас нам хочется отдельно отметить какую-то трагическую поность, имеющую свое начало, развитие и завершение. Вот, промышнившись у орудийных башен, суворый матрос-

скогому, на наш взгляд, не удалось подняться до уровня актеров и режиссера.

Дело в том, что центральная сюжетическая опозиция — падубовая корабля и орудийная башня — выглядит не очень убедительно, «картонно», а бесконечное использование ее в какой-то мере, пожалуй, даже обедняет постановку.

А как небрежно выполнены и установлены декорации! Кстати сказать, это характеристика для некоторых других постановок. Вряд ли сцены режиссера и артистов были убедительны довольно безликим оформлением «Одной» или, скажем, привлекательными, группами и пыльными декорациями спектакля «Богдан царь авакий...». Мы полагаем также, что работники театра не считают удачным бутафорский «сад», который был показан в «Медеяской спектакль». Не так ли? И вот, невольно возникает ощущение недостаточной требовательности со стороны дирекции и художественного совета театра к оформлению спектаклей, к работе постановочных частей.

Во первых случаях, таким образом, спектакль, как «Оптимистическая комедия», на наш взгляд, должна была более выразительна и эмоциональна, привлекая зрителя к работе Саратовской труппы.

И менее печальная часть по-стиске и пьесы «Медеяской спектакль». В центре пьесы, — уверяет

постановщик театра за его стремление создать свой, оригинальный репертуар, за талантливую постановку.

Можно спорить о достоинствах и недостатках сценического воинодействия «Чудака» (режиссер Р. Долинин), «Быковых» (режиссер А. Теняков), но бесспорно одно — спектакли эти, так же, как «Оптимистическая комедия» и «Соперницы», имеют свое лицо, свое режиссерское решение, в них есть превосходные актерские удач.

Но для чего понадобилось театру включить в гастрольный репертуар актерски и режиссерски слабые, бездумные постановки? Речь идет о спектаклях «Быковы против Странников» (режиссер В. Шабанов) и «Медеяской спектакль» (режиссер А. Теняков).

Великолепная, тонкая комедия В. Шексниной, в которой ключом бьет юмор, мысль, анекдот человека,бросившего с себя пути средневекового, и, видимому, не хватило чувства юмора. Вспомните демонический смех Шоты, его стремительные, угловатые порывы, голос, то надрывный, то всплеск переходящий на шипот, и т. д.

Быть может, если бы Г. Сальников (да и некоторые другие актеры) сумели найти в своей роли так же ясно, как это удалось сделать Л. Шутовой (Илья), заслуженному артисту РСФСР В. Шукуну (Веттенбах), все выглядело бы иначе, — убедительней, практиче. В данном же решении этих спектаклей, с нашей точки зрения, отнюдь не может быть замаскирован в творческий лягушка, хотя он и давал неплохие сцены.

В Саратовском театре мы считаем «Соперниц» Удачи режиссера В. Бондарева блеснувшими группами своего мастерства. Он показал себя как художник, умеющий отбрасывать для сцены очень яркие фланты из своих жизненных наблюдений. Быдлинство персонажей спектакля — живые люди с объемными характерами, а актерские работы В. Диорженко (председатель колхоза), Е. Калугорского (бригадир Веранды) и заслуженного артиста РСФСР С. Бражского (Фифонка) отличаются подлинно филигранной отдачей.

В спектакле же, к сожалению, в пьесе есть, конечно, недочеты (аттракционные номера неизменно смыкаются друг с другом), но общее впечатление ограждается хорошим, и зрительный зал покоряется чувством благородства

программа театра, — два непримыримых лагеря: народ и аристократия. Основной конфликт раскрывается во взаимоотношениях графа Штемпа и доктора Бредиса, представителя интересов народа. Где же в спектакле народ? В бесконечной «оперной массонике» предыдущей картины, или, может быть, в проникновах доктора Бредиса? Или там, на тут!

Если в центре пьесы конфликт — народ и аристократия, то почему режиссер не решил спектакль в жанре народной драмы, а счел возможным статью его как мелодраму? Ответ прост: автор пьесы А. Лунинский написал именно мелодраму, в центре которой находится граф Штемп и его личная судьба.

Что же получилось в спектакле? Для народной драмы в цюко не оказалось материала, да для мелодрамы и у режиссера, ни для исполнителя центральной роли Г. Сальникова, видимому, не хватило чувства юмора. Вспомните демонический смех Шоты, его стремительные, угловатые порывы, голос, то надрывный, то всплеск переходящий на шипот, и т. д.

Быть может, если бы Г. Сальников (да и некоторые другие актеры) сумели найти в своей роли так же ясно, как это удалось сделать

Л. Шутовой (Илья), заслуженному артисту РСФСР В. Шукуну (Веттенбах), все выглядело бы иначе, — убедительней, практиче. В данном же решении этих спектаклей, с нашей точки зрения, отнюдь не может быть замаскирован в творческий лягушка, хотя он и давал неплохие сцены.

Но вместе с тем хочется отметить и некоторые просчеты режиссиров в исполнении и расстановке актерских сил. Ножки! лягушку долю всего ренецизора несут на себе артисты Г. Сальников и Л. Шутова. Может быть, следует шире заняться в спектаклях В. Смирнова, Ю. Капрова, Г. Лунину, М. Смирнову и других, несомненно, способных актеров?

Как мы видим, не все спектакли Саратовского театра равнинны по своим художественным достоинствам. Наряду с подлинными успехами в его гастрольных выступлениях были и серьезные просчеты, замалчивать которые не стоит.

Завтра мы пропишемся с саратовскими артистами. Желаем же нашему гостю новых творческих зверей, поискам и успехам.

П. МОНАСТЫРСКИЙ.

Мария Михайловна («Одна») —
засл. арт. РСФСР В. Соболова.
Рис. Ал. Заславского.

Штраль («Маскарад») — арт.
Н. Смирнова.

Рис. Ал. Заславского.